

Озерский Сергей Владимирович

канд. физ.-мат. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ДИНАМИКА И СПЕЦИФИКА

***Аннотация:** в статье проведен анализ динамики количественных показателей женской преступности в России за последние годы и выявлена качественная специфика преступлений, совершаемых преступниками женского пола. Изучен структурный состав преступлений, совершаемых женщинами, составлен статистический «социальный портрет» женщины-преступницы на основе данных о возрасте, образовании, роде занятий и семейном положении.*

***Ключевые слова:** криминология, женская преступность, динамика преступности, абсолютный показатель, относительный показатель.*

В криминологической науке женская преступность традиционно определяется как совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола, и как самостоятельный объект изучения выделяется в силу специфики криминальных детерминант, мотивации и социальных последствий. Принципиальное отличие женской преступности от мужской состоит в том, что она в меньшей степени связана с профессиональной криминальной средой и организованной преступностью, но при этом в большей мере обусловлена психоэмоциональными факторами, семейно-бытовыми конфликтами и экономической зависимостью [1, с. 117].

Анализ динамики женской преступности целесообразно начать с рассмотрения абсолютных показателей – численности выявленных женщин, совершивших преступления. Как следует из официальных данных МВД России, в первом полугодии 2024 года было выявлено 64,6 тысячи женщин-преступниц, что является самым низким показателем с 2008 года [3]. Для сравнения, в аналогичный период 2008 года этот показатель составлял 110 тысяч. Таким обра-

зом, за 16 лет число выявленных женщин-преступниц сократилось практически в два раза (на 41,3%).

Более детальную картину динамики за последние пять лет позволяют восстановить данные Генпрокуратуры РФ о количестве женщин, привлеченных к уголовной ответственности.

Таблица 1

Динамика женской преступности за 2019–2023 годы

Год	Численность женщин, привлеченных к уголовной ответственности, чел.	Абсолютный прирост (к предыдущему году), чел.	Темп прироста (к предыдущему году), %
2019	142 505	-	-
2020	136 318	-6 187	-4,3%
2021	137 724	+1 406	+1,0%
2022	133 507	-4 217	-3,1%
2023	126 326	-7 181	-5,4%

Представленные данные свидетельствуют о последовательном сокращении абсолютного числа женщин, вовлекаемых в сферу уголовной юстиции. За пятилетний период (2019–2023 гг.) этот показатель снизился на 16 179 человек, или на 11,4%. Наибольшее снижение зафиксировано в 2023 году (-5,4% к уровню 2022 года).

Анализ динамики женской преступности демонстрирует разнонаправленные тенденции: при устойчивом снижении абсолютного числа выявленных женщин-преступниц их доля в общей структуре преступности и судимости постепенно возрастает. Данный парадокс требует дальнейшего углубленного изучения, в том числе в разрезе видовой структуры преступлений, совершаемых женщинами.

Характерной особенностью является то, что женщины значительно реже мужчин совершают тяжкие насильственные преступления, бандитизм, разбои. Однако, как отмечают криминологи, в структуре женской преступности наблю-

дается тенденция к увеличению доли насильственных преступлений, которые порой совершаются с особой жестокостью.

Обращает на себя внимание и появление новых криминальных практик. Так, в 2023 году 47% осужденных по статье «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации» (ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ) составили женщины. Примечательно, что до 2022 года женщин вообще не судили по этой статье. Это свидетельствует о вовлечении женщин в новые, ранее не свойственные им виды преступной активности.

Таким образом, качественный анализ позволяет сделать вывод о том, что женская преступность, при общем снижении абсолютных показателей, приобретает новые черты: она становится более «экономической» и «корыстной», привлекает женщин с более высоким образовательным уровнем и характеризуется появлением новых, ранее не свойственных ей видов преступлений, связанных с экстремизмом и киберпреступностью.

Проведенное статистическое исследование женской преступности в Российской Федерации за период 2019–2024 гг. позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

1. Динамика женской преступности характеризуется разнонаправленными трендами. Абсолютное число выявленных женщин-преступниц устойчиво снижается: за пять лет (2019–2023 гг.) оно сократилось на 11,4%, а в первом полугодии 2024 года достигло исторического минимума (64,6 тыс. человек) [3]. Однако одновременно наблюдается рост удельного веса женщин в общей структуре преступности (с 16,1% до 17% за тот же период) и среди осужденных (также до 17% в 2023 г.). Это свидетельствует о том, что женская преступность снижается медленнее, чем мужская, и её относительное значение в криминальной картине страны постепенно возрастает [4].

2. Видовая структура женской преступности имеет ярко выраженную корыстную направленность. Доминирующее положение занимают хищения (кражи, мошенничество, присвоение и растрата), при этом мошенничество женщи-

ны совершают в два раза чаще мужчин. Значительную долю составляют преступления в сфере экономической деятельности и незаконного оборота наркотиков. В то же время фиксируется появление новых для женщин видов преступной активности, ранее им не свойственных, в частности, вовлечение в экстремистскую деятельность (в 2023 году 47% осужденных по ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ составили женщины) [2, с. 97]. Насильственные преступления (убийства, причинение тяжкого вреда) остаются на второстепенных позициях, но совершаются, как правило, на почве бытовых конфликтов и отличаются импульсивностью.

3. Социально-демографический портрет женщины-преступницы претерпел изменения. Пик криминальной активности смещается в возрастную группу 30–45 лет, что связывается с высокой экономической нагрузкой (ипотека, содержание детей, уход за пожилыми) и социальной неустроенностью. Отмечается рост образовательного уровня осужденных женщин – все чаще преступления совершают лица с высшим и средним специальным образованием. При этом значительную долю составляют безработные и одинокие женщины, что указывает на тесную корреляцию между социальным неблагополучием и криминогенным поведением.

4. Факторный анализ позволил выявить основные детерминанты наблюдаемых тенденций. Снижение абсолютных показателей связано с общим улучшением социально-экономической ситуации, гуманизацией уголовной политики и повышением стандарта доказывания в правоохранительной системе. Рост относительной доли женщин объясняется, с одной стороны, их более высокой устойчивостью к криминогенным рискам в условиях улучшения общей обстановки, а с другой – активным вовлечением в новые сферы преступной деятельности (кибермошенничество, финансовая преступность, экстремизм), где они выступают как удобные и доверенные исполнители.

Практические рекомендации по профилактике женской преступности должны носить комплексный и адресный характер. Ключевыми направлениями являются: усиление социальной поддержки женщин в трудной жизненной ситу-

ации (особенно одиноких матерей и представителей возрастной группы 30–45 лет) через программы трудоустройства и профессиональной переподготовки; повышение финансовой и правовой грамотности для снижения рисков вовлечения в мошеннические схемы; расширение сети психологических служб и кризисных центров для профилактики бытового насилия; а также совершенствование системы ресоциализации женщин, отбывших наказание, с акцентом на их интеграцию в трудовую деятельность и восстановление социальных связей.

В заключение следует отметить, что перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с необходимостью углубленного корреляционного анализа между женской преступностью и экономическими индикаторами (безработица, уровень доходов, инфляция) на региональном уровне, а также с изучением влияния цифровизации на динамику и структуру женской преступности. Кроме того, актуальным представляется сравнительное исследование женской преступности в России и зарубежных странах для выявления универсальных и национально-специфических закономерностей.

Список литературы

1. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Щит-М, 2005. – 342 с.
2. Отчет Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России за 2023 год. – М., 2024. – 145 с.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 28.06.2026).
4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 04.07.2026).